

*Ежи Шукальский**

Источники избирательного права в избранных государствах Центральной Азии: Узбекистане, Кыргызстане, Туркменистане

Sources of electoral law
in selected Central Asian countries:
Uzbekistan, Kyrgyzstan and Turkmenistan

STUDIA I ANALIZY

Ключевые слова: Средняя Азия, Узбекистан, Кыргызстан, Туркменистан, избирательное право, конституция, закон

Keywords: Central Asia, Uzbekistan, Kyrgyzstan, Turkmenistan, election law, constitution, act

Аннотация: В данной публикации рассматриваются актуальные вопросы источников избирательного права в Узбекистане, Кыргызстане и Туркменистане. В указанных странах основными источниками избирательного права являются их конституции и законы, представляющие развитие конституционных норм. Кроме того, огромное значение в области избирательного права имеют акты международного права, сторонами которых являются названные выше страны. На уровне закона в государствах Центральной Азии получили развитие две модели регуляции норм избирательного права: модель распределённой регуляции, в которой правила избирательного права в индивидуальные представительские органы были урегулированы в отдельных законах и модель сконцентрированной регуляции, выражена в одном нормативном акте – избирательном кодексе. В каждом из рассматриваемых государств система источников избирательного права с точки зрения нормативной техники и аксиологических категорий в основном совместима с аналогичными нормативными актами развитых демократических стран.

* ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9960-7571>, кандидат гуманитарных наук в области политологии, историк и юрист, доцент Института политологии и администрирования Естественно-Гуманитарного университета в г. Седльце. Почта: jerzy.szukalski@uph.edu.pl

Abstract: *The publication discusses the current problems of the sources of electoral law in Uzbekistan, Kyrgyzstan and Turkmenistan. In the indicated countries, the basic sources of electoral law are their constitutions and statutes, which are a development of constitutional norms. Of great importance in the field of electoral law are also acts of international law, the parties to which are the above-indicated states. At the statutory level, Central Asian countries have developed two models of regulation of electoral law norms: the model of dispersed regulation, in which the provisions of electoral law to representative bodies were regulated in separate acts, and the model of concentrated regulation, expressed in one normative act – the electoral code. In each of these countries the system of sources of electoral law is generally consistent in terms of normative technics and axiological values with similar regulations in developed democratic countries.*

Введение

Получение независимости государствами Центральной Азии, благодаря перестройке, а потом распаду Советского Союза в декабре 1991 года, открыло перед этими государствами неизвестные до этого времени возможности формирования собственного государственного строя и правовой системы. В названном регионе образовались в основном президентские республики. Единственным исключением до апреля 2021 года был Кыргызстан, в котором существовала президентско-парламентская система правления, а с 2010 года – парламентская система правления¹. В нормативном измерении государства Центральной Азии формально приняли демократический правопорядок, что отражено в их конституциях и законодательстве. Однако в практике, кроме Кыргызстана, там сложились и затверделись авторитарные режимы. В новую реальность в рамках независимых государств были во многом перенесены советские методы осуществления власти, и нарушались там элементарные права человека². Только с декабря 2016 года в Узбекистане

¹ J. Szukalski, *System konstytucyjny Kirgistanu*, Warszawa 2018, с. 117–121; О. Демидова, *Избиратели Кыргызстана поддержали усиление власти президента*, <https://www.dw.com/ru/cik-kyrgyzstana-zajavil-o-podderzhke-izbiratelej-popravok-k-konstitucii/a-57162829> (28.03.2022); А. Кубицкий, *Президентская форма правления в КР подразумевает эффективность управления – аналитик*, <https://kabar.kg/news/u-kyrgyzstana-est-novyi-prezident-est-prezidentskaia-forma-pravleniia-kotoraia-podrazumevaet-effektivnost-upravleniia-analitik/> (28.03.2022).

² Т. Bodio, Т. Moldawa, *Konstytucje państw Azji Centralnej: tradycje i współczesność*, Warszawa 2007, с. 15–16; А. Куртов, «Чанский круг»: *политическая система в Центральной Азии*, <http://www.intelros.ru/pdf/Prognosis/01/Kurtov.pdf> (28.03.2022); Н. Борисов, *Институт президентства в странах Центральной Азии: персонализация vs. институционализация*, «Центральная Азия и Кавказ» 2011, т. 14, вып. 11, с. 65–75, <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-prezidentstva-v-stranah-tsentralnoy-azii->

и с марта 2019 года в Казахстане стала заметна осторожная либерализация существующей политической системы³.

В новой политической действительности особенное значение приобрели проблемы выборов главы государства а также парламентских и самоуправленческих выборов, ибо они стали одними с главных определителей уровня демократических перемен в отдельных государствах региона Центральной Азии. Советские нормативные акты, касающиеся избирательного права быстро заступили отечественные нормативные правила в этой сфере. В первую очередь примером были правила избирательного права, действующие в демократических европейских государствах. Существенное влияние имели также нормы международного права, что было связано со вступлением государств Центральной Азии в Организацию Объединенных Наций (далее: ООН). Следует подчеркнуть, что в странах Центральной Азии положения избирательного законодательства в целом соответствуют демократическим стандартам. Однако в практике имеют место многочисленные нарушения избирательного законодательства, о чем свидетельствуют отчеты международных организаций – в основном Бюро по демократическим институтам и правам человека в рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе⁴.

В государствах Центральной Азии – также, как в целом постсоветском пространстве – сформировались две модели установленных законом правил избирательного права, а именно распределенная и сконцентрированная модель. Интересным примером функционирования этих моделей есть три государства обобщаемого региона: Узбекистан, Кыргызстан и Туркменистан. Целью моего исследования есть не только перечислить каталог источников избирательного права в только что названных государствах и определение функционирующей в них модели этого права, установленных законом, но также рассмотреть происходящие в этих странах тенденции в области избирательного права. Вместе с тем, по моему мне-

personalizatsiya-vs-institutsionalizatsiya (28.03.2022); М. Габдуалиев, *Трансформация президентской власти в Казахстане: выбор между демократией и социально-политической стабильностью*, «Studia Politologiczne» 2019, vol. 52.

³ С. Султон, *Смена режима в Узбекистане: „идеальный правитель” и ограниченная либерализация*, <https://www.caa-network.org/archives/8924> (29.03.2022); Ю. Саруханян, *Либерализация в рамках. Что парламентские выборы в Узбекистане говорят о реформах Мирзиёева*, <https://carnegie.ru/commentary/80671> (29.03.2022); S.E. Cornell, S.F. Starr, A. Barro, *Political and Economic Reforms in Kazakhstan Under President Tokayev*, Vilnius 2021, с. 22–82; Z. Shayakhmetova, *President Tokayev Announces Major Political Reforms in Address to the Nation*, <https://astanatimes.com/2022/03/president-tokayev-announces-major-political-reforms-in-address-to-the-nation/> (29.03.2022).

⁴ J.G. Pilon, *Democratic changes in Central Asia: an assessment*, «SAIS Review» 1998, vol. 18, no. 2, с. 89–103.

нию, во вступительных замечаниях целесообразно представить дефиницию самого понятия источников избирательного права, которое является главной категорией вопроса, поднятого в этом исследовании. Источники избирательного права следует понимать как акты, которые устанавливают нормы обязательственного права, регулирующие способ проведения выборов в представительные органы, т.е. на пост президента, в парламент и представительные органы территориального самоуправления⁵.

В статье использованы прежде всего институционально-правовой и формально-догматический методы.

Нормы избирательного права в международных актах

Очень важными источниками избирательного права в Узбекистане, Киргизстане и Туркменистане являются акты международного права, так как названные государства являются их стороной. Преамбула Конституции Республики Узбекистан декларирует, что „Народ Узбекистана, торжественно провозглашая свою приверженность правам человека и принципам государственного суверенитета (...) признает приоритет общепризнанных норм международного права”⁶. В свою очередь Конституция Киргизской Республики (именно её ст. 6 пкт. 3) гарантирует, что „Общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры, вступившие в силу в соответствии с законодательством Кыргызской Республики, являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики. Порядок и условия применения международных договоров и общепризнанных принципов и норм международного права определяются законом”⁷. Также Конституция Туркменистана в ст. 9 „признаёт приоритет общепризнанных норм международного права”⁸.

⁵ В. Banaszak, *Prawo wyborcze obywateli*, Warszawa 1996, s. 8; Г. Сапаргалиев, *Конституционное право Республики Казахстан: академический курс*, 3-е изд. с изм. и доп., Алматы 2014, с. 273.

⁶ Конституция Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 8 февраля 2021 года), https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30433237 (30.03.2022).

⁷ Конституция Кыргызской Республики (Введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года), <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112213?cl=ru-ru> (30.03.2022).

⁸ Конституция Туркменистана от 18 мая 1992 года № 691-XII (В редакции Конституционных законов Туркменистана от 27.12.1995 г. № 98-1, 29.12.1999 г. № ТКК-3, 15.08.2003 г. № ТКК-7, 25.10.2005 г., 26.12.2006 г., 26.09.2008 г. 14.09.2016 г., 9.10.2017 г., 25.09.2020 г. № 297-VI) http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2376 (30.03.2022).

К наиболее значительным международным актам в системе ООН, включающим правила избирательного права, относятся: *Всеобщая декларация прав человека* от 10 декабря 1948 г. (ст. 21) и *Международный пакт о гражданских и политических правах* (далее: МПГиПП) от 16 декабря 1966 г. (часть I, ст. 25). Тот второй акт, который ратифицировали Узбекистан, Киргизстан и Туркменистан после получения государственной независимости обязывает эти страны обеспечить своим гражданам „без какой-нибудь дискриминации и без неаргументированных ограничений” право на „пользование с активного и пассивного избирательного права в выборах, которые проводятся периодически и внимательно, на основании всеобщего равного и тайного голосования, гарантирующего избирателям свободное выражение воли”⁹. Развитию избирательных правил, находящихся в МПГиПП способствуют ежегодные резолюции Генеральной Ассамблеи Организации объединенных наций, впервые начатые в 1988 году. Членство Узбекистана, Киргизстана и Туркменистана в ООН и принятие ими норм международного права обязывает эти страны приспособить собственные нормативные акты до международных стандартов¹⁰.

Конституционные основы избирательного права

Основные источники избирательного права в Узбекистане, Киргизстане и Туркменистане – это их конституции. В Конституции Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 года нормы избирательного права находятся в первую очередь в XXIII подразделе под названием „Избирательная система”, который включает очень обширную и емкую ст. 117. В этой статье определено время выборов Президента Республики Узбекистан, а также выборов в Законодательную палату Олий Мажлиса Республики Узбекистан, Жокаргы Кенеш Республики Каракалпакстан и в представительные органы государственной власти областей, районов и городов страны. Статья определяет также принципы избирательного права, возможность участия граждан Узбекистана в выборах в активной и пассивной форме, а также правила, касающиеся Центральной избирательной комиссии Республики Узбекистан, т.е. правила её деятельности, режим выбора её председателя и членов. Кроме того нормы

⁹ Официальный сайт Организации Объединенных Наций, *Международный пакт о гражданских и политических правах*, https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (30.03.2022); A. Łazowski, *Prawo międzynarodowe publiczne. Zbiór przepisów*, Kraków 2003, с. 277 i 289.

¹⁰ G. Kryszew, *Standardy prawne wolnych wyborów parlamentarnych*, Białystok 2007, с. 52–53.

избирательного права находятся в ст. 77 и 90, которые определяют условия пассивного избирательного права граждан Узбекистанав в ыборах на пост Президента Республики Узбекистан, а также в выборах в Законодательную палату и Сенат Олий Мажлиса Республики Узбекистан¹¹.

Конституция Кыргызской Республикиот 27 июня 2010 года регулирует вопросы избирательного правав ст. 2 пкт 4–6, ст. 37 пкт 1, ст. 67 пкт 1 ист. 76 пкт 2. Первая из названных статей излагает правовые нормы избирательного права и возможность участия граждан Кыргызстана в выборах в представительские органы в активной форме. Статья 37 пкт 1 в свою очередь гарантирует избирательные права граждан Кыргызстана. В то время как статьи 67 пкт 1 и 76 пкт 2 определяют пассивное избирательное право на пост Президента Кыргызской Республики и в парламент – Жогорку Кенеш¹².

В Конституции Туркменистана от 18 мая 1992 года, изданной в новой редакции от 14 сентября 2016 года нормы избирательного права находятся преимущественно в её разделе под названием „Избирательная система, Референдум”, включающем статьи 120–129. Это правила, касающиеся действующего избирательного права в выборах президента, парламента и представительских органов территориального самоуправления – в оригинальном названии: *halkmaslahaty* и *gengeszy* (ст. 120, 122–123), а также пассивного избирательного права в Меджлис (ст. 121). Кроме того правила избирательного права находятся в ст. 46 и 69 Конституции Туркменистана. Они касаются избирательных прав граждан Туркменистана (ст. 46) и пассивного избирательного права на пост Президента Туркменистана (ст. 69)¹³.

В конституциях Узбекистана, Кыргызстана и Туркменистана, кроме названных прав избирательного права находятся ссылки на законы, которые подробно регулируют правила избирательного права страны. В Узбекистане, учитывая способ создания законодательного регулирования избирательного права функционирует так называемая модель распределенная, которая состоит на созданию отдельных законов определяющих способ проведения выборов в отдельные представительские органы. На территории бывшего Советского Союза эта модель доминирует в отличии от модели далеко идущего единообразия правил проведения выборов в государстве, что достигается благодаря созданию одного избирательного закона – называемой обычно избирательным кодексом – регулирующим способ проведения выборов в разные органы.

¹¹ Конституция Республики Узбекистан..., ст. 77, 90, 117.

¹² Конституция Кыргызской Республики..., ст. 2 пкт 4–6, ст. 37 пкт 1, ст. 67, ст. 76 пкт 2.

¹³ Конституция Туркменистана..., ст. 46, 69, 120–129.

Законные основы избирательного права

В Узбекистане до 2019 года избирательное законодательство регулировалось пятью законами. Правила, касающиеся порядка организации и проведения президентских выборов в Узбекистане содержались в Законе от 18 ноября 1991 года «О выборах Президента Республики Узбекистан». Этот Закон состоял из 39 статей и был поделён на пять разделов, которые отражали его систематику. Следующие разделы имели такие названия как: I. „Общие положения” (ст. 1–7), II. „Объявление начала избирательной кампании и образование избирательных комиссий” (ст. 8–23), III. „Выдвижение кандидатов в Президенты Республики Узбекистан, их регистрация и избирательные бюллетени” (ст. 24–27), IV. „Предвыборная агитация. Гарантии прав кандидатов в Президенты Республики Узбекистан. Доверенные лица кандидатов в Президенты Республики Узбекистан” (ст. 28–29), V. „Порядок голосования и подведения итогов выборов” (ст. 30–39)¹⁴.

В свою очередь выборы в Законодательную палату Олий Мажлиса регулировали законом от 28 декабря 1993 года «О выборах в Олий Мажлис Республики Узбекистан», с многочисленными последующими изменениями и дополнениями. Этот закон включал 65 статей и был разделен на три раздела. Раздел первый под наименованием „О выборах в Законодательную палату Олий Мажлиса Республики Узбекистан” (ст. 1–49) состоял из восьми глав. Он регулировал: общие положения, избирательные округа и избирательные участки, избирательные комиссии, избирательную кампанию, выдвижение и регистрацию кандидатов в депутаты, предвыборную агитацию, гарантии деятельности кандидатов в депутаты, списки избирателей, избирательный бюллетень, голосование и определение результатов выборов, порядок избрания депутатов Законодательной палаты от Экологического движения Узбекистана, регистрацию депутатов и опубликование итогов выборов. Второй раздел был посвящен Сенату Олий Мажлиса Республики Узбекистан и раздел третий это „Заключительные положения”¹⁵.

Однако выборы в органы территориального самоуправления регулировал Закон от 5 мая 1994 года «О выборах в областные, районные и городские Кенгаши народных депутатов». Закон включал 49 статей и был поделен на девять разделов. Закон регулировал следующие вопросы: общие положения

¹⁴ Закон Республики Узбекистан от 18 ноября 1991 года № 414-ХII «О выборах Президента Республики Узбекистан» (по состоянию на 29 декабря 2015 г.), http://lex.uz/pages/GetAct.aspx?lact_id=111840 (2.04.2022).

¹⁵ Закон Республики Узбекистан 28 декабря 1993 года № 990-ХII «О выборах в Олий Мажлис Республики Узбекистан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 18 февраля 2019 г.), https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30541693 (2.04.2022).

(ст. 1–6), избирательные округа и избирательные участки (ст. 7–8), избирательные комиссии (ст. 9–18), объявление начала избирательной кампании, выдвижение и регистрацию кандидатов в депутаты областных, районных и городских Кенгашей народных депутатов (ст. 19–24), предвыборную агитацию и гарантии деятельности кандидатов в депутаты (ст. 25–28), списки избирателей и избирательный бюллетень (ст. 29–33), голосование и определение результатов выборов (ст. 34–44), регистрацию депутатов и опубликование итогов выборов (ст. 45–46) и заключительные положения (ст. 47–49)¹⁶.

Выше названные законы содержали по существу все необходимые элементы, которые требовали в таких видах актов, то есть представляли правила на которых основано голосование в выборах президентских, парламентских и в органы территориального самоуправления. Они определяли активное и пассивное избирательное право, органы ответственные за организацию и проведение голосования, отдельные фазы избирательного процесса, а особенно подготовку и подкладку избирательных списков, отчетность, явку и регистрацию кандидатов, порядок проведения избирательной кампании, определение результатов голосования, финансирование выборов и правила ответственности за нарушение законодательства о выборах.

Кроме законов о выборах в Законодательную палату Олий Мажлиса Республики Узбекистан, Жокаргы Кенеш Республики Каракалпакстан и в представительные органы государственной власти областей, районов и городов страны, нормы избирательного права в Узбекистане содержали ещё два закона, а именно: Закон от 5 мая 1994 года «О гарантиях избирательных прав граждан» и Закон от 30 апреля 1998 года «О центральной избирательной комиссии Республики Узбекистан». Первый с этих законов развивал основополагающие принципы, на которых опиралось избирательное право в Узбекистане. Закон гарантировал, в частности, что: „Граждане Республики Узбекистан имеют право участвовать в управлении делами общества и государства как непосредственно, так и через своих представителей. Это право осуществляется посредством участия граждан в референдумах, выборах Президента Республики Узбекистан и представительных органов власти” (ст. 1).

В свою очередь другой закон подробно регулирует состав Центральной избирательной комиссии (далее: ЦИК), избране её членов и полномочия председателя ЦИК¹⁷.

¹⁶ Закон Республики Узбекистан от 5 мая 1994 года № 1050-ХП «О выборах в областные, районные и городские Кенгаши народных депутатов» (по состоянию на 29.12.2015), http://lex.uz/pages/GetAct.aspx?la ct_id=67440 (2.04.2022).

¹⁷ Закон Республики Узбекистан от 5 мая 1994 года № 1051-ХП «О гарантиях избирательных прав граждан» (по состоянию на 3.12.2004), <http://www.base.spinform>.

Отсутствие единого кодифицированного национального законодательного акта в сфере выборов вызывало противоречие и дублирование в законодательных документах. Кроме того причиной изменения избирательного законодательства было то, что пять законов о выборах в практике создавало немало трудностей. Отдельные нормы не в полной мере отвечали международной практике. В частности, квотирование мест в нижней палате парламента для представителей Экодвижения, ограничения по участию в выборах лиц, содержащихся в местах лишения свободы. Примечательно и то, что порядок подготовки к процессу выборов и их проведения регулировался не на уровне закона, а положениями и инструкциями Центральной избирательной комиссии. В связи с этим Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев 22 декабря 2017 года в своем Послании Олий Мажлису Республики Узбекистан отметил необходимость разработки и принятия единого Избирательного кодекса, отвечающего международным нормам и стандартам. В последствии соответствующий пункт был внесен в Государственную программу по реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах в «Год поддержки активного предпринимательства, инновационных идей и технологий».

Президент Узбекистана 25 июня 2019 года подписал закон «Об утверждении Избирательного кодекса Республики Узбекистан», принятый Законодательной палатой Олий Мажлиса 18 февраля и одобренный Сенатом 28 февраля. Новый кодекс вступил в силу с 26 июня 2019 года. В связи с принятием кодекса утратили силу законы: «О выборах Президента Республики Узбекистан», «О выборах в Олий Мажлис Республики Узбекистан», «О выборах в областные, районные и городские Кенгаши народных депутатов», «О гарантиях избирательных прав граждан» и «О Центральной избирательной комиссии Республики Узбекистан»¹⁸.

Избирательный кодекс состоит из 18 глав и 103 статей. Он объединяет нормы законов, регулирующих отношения, связанные с подготовкой и проведением выборов Президента Узбекистана, депутатов Законодательной палаты Олий Мажлиса, членов Сената, депутатов областных, районных и городских кенгашей народных депутатов. Кодексом регулируются следующие вопросы: гарантии и принципы избирательного права; образование избирательных

ru/show_doc.fwx?rgn=762 (3.04.2022); Закон Республики Узбекистан от 30 апреля 1998 года № 613-I «О центральной избирательной комиссии Республики Узбекистан» (по состоянию на 29.12.2015), http://www.lex.uz/pages/GetAct.aspx?lact_id=9012 (3.04.2022).

¹⁸ Д. Джураев, *Новый избирательный кодекс – требование времени*, <http://uza.uz/ru/society/novyyu-izbiratelnyu-kodekstrebovanie-vremeni-04-11-2019> (4.04.2022).

округов и участков; система избирательных комиссий; списки избирателей, включая единый электронный список избирателей; содержание избирательного бюллетеня; права и обязанности наблюдателей, уполномоченных представителей политических партий, представителей средств массовой информации; избирательная кампания; регистрация, правовой статус кандидатов и их доверенных лиц; предвыборная агитация; организация и проведение голосования; повторное голосование и повторные выборы; особенности выборов Президента Узбекистана и депутатов Законодательной палаты; порядок формирования Сената; особенности выборов в местные Кенгаши; определение и опубликование результатов выборов; финансирование выборов и рассмотрение жалоб на решения избирательных комиссий¹⁹.

В начале независимом в Кыргызстане избирательное право регулировали два закона: «О выборах Президента Республики Кыргызстан» от 31 августа 1991 года²⁰ и «О выборах депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» от 12 января 1991 года²¹. В 1999 году их заступил Кодекс «О выборах в Кыргызской Республике», введенный Законом от 29 мая 1999 года «О введении в действие Кодекса о выборах в Кыргызской Республике»²². Он включал 87 статей и был поделен на две части: общую (ст. 1–57) и особенную (ст. 58–87), а также имел 13 разделов. Кодекс определял избирательные права граждан Кыргызской Республики и их гарантии, регулировал отношения, связанные с подготовкой и проведением выборов Президента Кыргызской Республики, депутатов Жогорку Кенеша и депутатов местных кенешей²³.

После революции в апреле 2010 года в Кыргызстане принято новую Конституцию и ряд новых законов. Изменения касались также избирательного права в этом государстве. Вместо Избирательного кодекса, который обязывал до сих пор, начало действовать два отдельных закона: Конституционный закон от 2 июля 2011 года «О выборах Президента Кыргызской

¹⁹ Избирательный кодекс Республики Узбекистан от 25 июня 2019 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 2 марта 2022 г.), https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=37713998 (4.04.2022).

²⁰ Закон Республики Кыргызстан от 31 августа 1991 года № 566-ХП «О выборах Президента Республики Кыргызстан», <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/886> (5.04.2022).

²¹ Закон Кыргызской Республики от 12 января 1994 года № 1380-ХП «О выборах депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики», <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/717> (5.04.2022).

²² Закон Республики Кыргызстан от 29 мая 1999 года № 40 «О введении в действие Кодекса о выборах в Кыргызской Республике», http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=41 (5.04.2022).

²³ Кодекс Кыргызской Республики от 29 мая 1999 года № 39 «О выборах в Кыргызской Республике» (по состоянию на 9 августа 2010 г.), <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/7?cl=ru-ru> (5.04.2022).

Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» и Закон от 14 июля 2011 года «О выборах депутатов местных кенешей».

Систематику Конституционного закона определяют его отдельные главы. Они регулируют: общие положения и избирательные права граждан (ст. 1–11), избирательные комиссии и избирательные округа (ст. 12–13), списки избирателей (ст. 14–16), представители кандидата, политической партии и статус кандидатов (ст. 17–21), информационное обеспечение выборов (ст. 22–28), организацию и порядок голосования (ст. 29–33), установление итогов голосования и определение результатов выборов (ст. 34–39), финансирование выборов (ст. 40–42), гарантии свободы выборов (ст. 43–47), выборы Президента Кыргызской Республики (ст. 48–58), выборы депутатов Жогорку Кенеша (ст. 59–65) и заключительные положения (ст. 66–67). Урегулирование в одном законе норм избирательного права относительно двух представительских органов свидетельствует о том, что кыргызский законодатель не совсем отошел от избирательного Кодекса, который акцептировал комплексное регулирование²⁴.

Закон «О выборах депутатов местных кенешей» содержит 63 статьи и поделен на шесть разделов. Он определяет избирательные права граждан Кыргызской Республики и их гарантии, регулирует отношения, связанные с подготовкой и проведением выборов депутатов местных кенешей, которые являются представительными органами местного самоуправления. Кенеш непосредственно избирает местное сообщество, город (городской кенеш) и айылный аймак (айылный кенеш). Надлежит подчеркнуть, что оба избирательные закона имеют выяснения относительно выступающих в них понятий, что несомненно помогает пользоваться этими законами²⁵.

Избирательные права в Кыргызстане находятся же в Законе от 30 июня 2011 года «Об избирательных комиссиях по проведению выборов и референдумо в Кыргызской Республики». Он регулирует единую систему избирательных комиссий Кыргызской Республики, которую образуют Центральная комиссия по выборам и проведению референдумов (далее: ЦИК), территориальные (районные и городские), а тоже участковые избирательные комиссии по выборам и проведению референдумов. В законе определено следующие правила: принципы и основные гарантии деятельности избира-

²⁴ Конституционный закон Кыргызской Республики от 2 июля 2011 года № 68 «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» (по состоянию на 26 августа 2021 г.), <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203244> (5.04.2022).

²⁵ Закон Республики Кыргызстан от 14 июля 2011 года № 98 «О выборах депутатов местных кенешей» (по состоянию на 8 августа 2019 г.), <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203103?cl=ru-ru> (5.04.2022).

тельных комиссий, порядок формирования и срок полномочий их составов, задачи, статус и основные гарантии деятельности члена ЦИК, её решения, финансовое обеспечение деятельности избирательных комиссий²⁶.

В Туркменистане избирательное право первоначально регулировалось пятью законами, а именно: Законом от 22 апреля 1999 года «О гарантиях избирательных прав граждан Туркменистана»²⁷, Законом от 30 апреля 1999 года «О Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов в Туркменистане»²⁸, Законом от 26 декабря 2006 года «О выборах Президента Туркменистана»²⁹, Законом от 10 октября 2008 года «О выборах депутатов Меджлиса Туркменистана»³⁰ и Законом от 25 октября 2005 года «О выборах членов этрапских, городских халк маслахаты»³¹. Потом появились новые редакции этих законов: Закон от 21 мая 2011 года «О выборах Президента Туркменистана»³², Закон от 21 мая 2011 года «О Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов в Туркменистане»³³, Закон от 31 марта 2012 года «О выборах членов халк маслахаты и Генгешей»³⁴ и Закон «О гарантиях избирательных прав граждан Туркменистана» от 19 октября 2012 года³⁵.

²⁶ Закон Кыргызской Республики от 30 июня 2011 года № 62 «Об избирательных комиссиях по проведению выборов и референдумов Кыргызской Республики» (по состоянию на 26 июня 2021 г.), <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203100> (5.04.2022).

²⁷ Закон Туркменистана от 22 апреля 1999 года № 349-I «О гарантиях избирательных прав граждан Туркменистана» (по состоянию на 10.09.2004 г.), http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=5250 (6.04.2022).

²⁸ Закон Туркменистана от 30 апреля 1999 года № 353-I «О Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов в Туркменистане» (по состоянию на 23.10.2008 г.), http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=5209 (6.04.2022).

²⁹ Закон Туркменистана от 26 декабря 2006 года «О выборах Президента Туркменистана», http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=15320 (6.04.2022).

³⁰ Закон Туркменистана от 10 октября 2008 года № 210-II «О выборах депутатов Меджлиса Туркменистана» (по состоянию на 4.08.2012 г.), http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=24776 (6.04.2022).

³¹ Закон Туркменистана от 25 октября 2005 года № ХМ-89 «О выборах членов этрапских, городских халк маслахаты» (по состоянию на 23.10.2008 г.), http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=9352 (6.04.2022).

³² Закон Туркменистана от 21 мая 2011 года № 193-IV «О выборах Президента Туркменистана», http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=43514 (6.10.2022).

³³ Закон Туркменистана от 21 мая 2011 года № 194-IV «О Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов в Туркменистане», http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=43513 (6.04.2022).

³⁴ Закон Туркменистана от 31 марта 2012 года «О выборах членов халк маслахаты и Генгешей», http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=51424 (6.04.2022).

³⁵ Закон Туркменистана от 19 октября 2012 года № 344-IV «О гарантиях избирательных прав граждан Туркменистана», http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=55414 (6.04.2022).

В результате законодательных работ в Туркменистане сделано объединение всех предыдущих законов, которые включали правила касающиеся избирательного права, и в 2013 году создано Избирательный кодекс Туркменистана. Этот кодекс утверждено Законом от 4 мая 2013 года «Об утверждении и введении в действие Избирательного кодекса Туркменистана». Он вошёл в действие с 1 июля 2013 года³⁶.

Избирательный кодекс регулирует отношения, связанные с подготовкой и проведением выборов Президента Туркменистана, депутатов Меджлиса Туркменистана, членов халк маслахаты, Генгешей, референдумов, и устанавливает гарантии обеспечения свободного волеизъявления граждан Туркменистана на выборах и референдумах. Кодекс включает 92 статьи и поделён на 17 разделов, которые определяют его систематику. Кодекс регулирует следующие вопросы: гарантии и правила избирательных прав граждан Туркменистана (ст. 7–16), избирательные комиссии (ст. 17–37), избирательные округа и избирательные участки (ст. 38–40), списки избирателей (ст. 41–43), выдвижение и регистрацию кандидатов (ст. 44–50), гарантии деятельности кандидатов” (ст. 51–52), вопросы всенародного референдума (ст. 53–60), информационное обеспечение выборов и референдумов (ст. 61–68), порядок голосования и подведения выборов и референдума (ст. 69–78), повторное голосование и проведение повторных выборов (ст. 79–80), признание полномочий (ст. 81–82), решения по итогам референдума (ст. 83–84), проведение выборов вместо выбывшего депутата Меджлиса Туркменистана, члена халк маслахаты Генгеша (ст. 85), проведение досрочных выборов. проведение выборов в связи с изменением административно-территориального устройства (ст. 86–87), финансирование выборов и референдумов (ст. 88–89) и заключительные положения (ст. 90–92)³⁷.

Некоторые правила избирательного права в Узбекистане, Киргизстане и Туркменистане, особенно те, о которых речь более подробная, находятся в актах низшего уровня, чем закон. Среди них следует назвать прежде всего разрешения и постановления центральных избирательных комиссий каждого с рассматриваемых государств.

³⁶ Закон Туркменистана от 4 мая 2013 года «Об утверждении и введении в действие Избирательного кодекса Туркменистана», <http://turkmenistan.gov.tm/?id=4018> (6.04.2022).

³⁷ Избирательный кодекс Туркменистана от 4 мая 2013 года (по состоянию на 13 марта 2021 года), http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=59796 (6.04.2022).

Тенденции развития в области избирательного права

Прогнозируя тенденции в области развития нормативной регуляции избирательного права в государствах Центральной Азии следует отметить большую вероятность перехода там на модель кодексной регуляции. Сконцентрирование целостности правил избирательного права в одном нормативном акте позволяет всё же избежать многих повторений а также имеет практическое значение, потому что значительно улучшает его использование. В настоящее время такая модель избирательного права действует в Туркменистане, Казахстане и Узбекистане. Казахстан первый в Центральной Азии внедрил модель концентрированного регулирования избирательного права. Уже в 1995 году там был принят Конституционный закон, содержащий все положения права о выборах. Этот закон регулирует отношения, возникающие при подготовке и проведении выборов Президента Казахстана, депутатов Сената и Мажилиса Парламента, маслихатов, акимов городов районного значения, сел, поселков, сельских округов и членов иных органов местного самоуправления Республики Казахстан, а также устанавливает гарантии, обеспечивающие свободу волеизъявления граждан Республики³⁸.

С другой стороны, Кыргызстан после действия Избирательного кодекса в 1999–2011 гг. принял модель распределённой регуляции. Однако в случае этого государства слияние положений о выборах Президента Кыргызстана и депутатов Жогорку Кенеша в одном акте свидетельствует о частичной концентрации избирательных норм. В будущем это может способствовать возвращению к Избирательному кодексу. Дискуссии о возможности введения Избирательного кодекса имеют своих сторонников также и в Таджикистане. В странах Центральной Азии сторонники модели концентрированного избирательного права охотно ссылаются на пример Польши и Грузии, которые в 2011 году ввели избирательные кодексы в место раньше функционирующих там избирательных законов относящихся к отдельным представительным органам³⁹.

Скорее всего не только в странах Центральной Азии, но и на всем пространстве Содружества Независимых Государств доминирующей будет

³⁸ Конституционный закон Республики Казахстан от 28 сентября 1995 года № 2464 «О выборах в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 7 февраля 2022 года), https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1004029 (7.04.2022).

³⁹ Ustawa z dnia 5 stycznia 2011 r. *Kodeks Wyborczy*, Dz.U. nr 21, poz. 112 ze zm.; W. Skrzydło, *Kodyfikacja prawa wyborczego w Polsce – zakres i znaczenie*, «Przegląd Prawa Konstytucyjnego» 2011, nr 3, с. 15–18; Code of Georgia of December 27, 2011, <https://matsne.gov.ge/en/document/view/1557168?publication=69> (7.04.2022).

модель кодексной регуляции избирательного права. В самой России проекты Избирательного кодекса впервые появились в 2019 и 2020 годах⁴⁰.

Резюме

Подытоживая поднятую в статье проблему, следует отметить, что в Узбекистане, Кыргызстане и Туркменистане главными источниками избирательного права являются их конституции и законы, которые представляют широкое развитие конституционных норм. На уровне закона в государствах Центральной Азии получили развитие две модели регуляции норм избирательного права. В Узбекистане до 2019 года функционировала модель распределённой регуляции, в которой правила избирательного права были представлены индивидуальными органами и урегулированы в отдельных законах. Туркменистан также с 2013 года является примером сконцентрированной регуляции, так как полная система правил избирательного права в этой стране находится в одном нормативном акте – Избирательном кодексе. В свою очередь в Кыргызстане регуляция правил избирательного права сближена к той модели, которая функционировала в Узбекистане до 2019 года. Несмотря на то, что Казахстан и Узбекистан имеют систему авторитарного правления, а Кыргызстан находится в шаге от такой системы, то в каждом из рассматриваемых государств система источников избирательного права, с точки зрения нормативной техники и аксиологических категорий, совместима с аналогичными нормативными актами развитых демократических стран. Это в первую очередь результат исполнения принятых этими государствами международных обязательств.

Библиография

- Bodio T., Mołdawa T., *Konstytucje państw Azji Centralnej: tradycje i współczesność*, Warszawa 2007.
- Borisov H., *Institut priездidientstva w stranach Centralnoj Azii: piersonalizacyja vs. Institutcyonalizacyja*, «Centralnaja Azija i Kawkaz» 2011, t. 14, вып. 11 [Н. Борисов, *Институт президентства в странах Центральной Азии: персонализация vs. институционализация*, «Центральная Азия и Кавказ» 2011, т. 14, вып. 11], <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-prezidentstva-v-stranah-tsentralnoy-azii-personalizatsiya-vs-institutsionalizatsiya> (28.03.2022).

⁴⁰ Д. Кудрявцева, *Правоведы определили векторы совершенствования проекта Избирательного кодекса*, <http://www.rfsv.ru/law/izbiratelnyj-kodeks/pravovedy-opredelili-vektory-sovershenstvovaniia-proekta-izbiratel'nogo-kodeksa> (7.04.2022).

- Cornell S.E., Starr S.F., Barro A., *Political and Economic Reforms in Kazakhstan Under President Tokayev*, Vilnius 2021.
- Diemidowa O., *Izbiratieli Kyrgyzstana poddieržali usilenije vlasti priezidenta* [О. Демидова, *Избиратели Кыргызстана поддержали усиление власти президента*], <https://www.dw.com/ru/cik-kyrgyzstana-zajavil-o-podderzhke-izbiratelej-popravok-k-konstitucii/a-57162829> (28.03.2022).
- Džurajew D., *Nowyj izbiratielnyj kodeks – trebovanije wriemieni* [Д. Джураев, *Новый избирательный кодекс – требование времени*], <http://uza.uz/ru/society/novyy-izbiratelnyy-kodeks-trebovanie-vremeni-04-11-2019> (4.04.2022).
- Gabdualijew M., *Transformacija priezidentskoj vlasti w Kazachstanie: wybor mieždu diemokratijej i socyально-politiczeskoj stabilnostju* [М. Габдуалиев, *Трансформация президентской власти в Казахстане: выбор между демократией и социально-политической стабильностью*], «Studia Politologiczne» 2019, vol. 52.
- Kryszew G., *Standardy prawne wolnych wyborów parlamentarnych*, Białystok 2007.
- Kubickij A., *Priezidentskaja forma prawlenija w KR podrazumiewajet effiektivnost' uprawlenija – analityk* [А. Кубицкий, Президентская форма правления в КР подразумевает эффективность управления – аналитик], <https://kabar.kg/news/u-kyrgyzstana-novyj-prezident-est-prezidentskaia-forma-pravleni-ia-kotoraia-podrazumevaet-effektivnost-upravleniia-analitik/> (28.03.2022).
- Kudriawcewa D., *Prawowiedy opriedielili wiektory sowierszenstwowanija projekta Izbiratielnogo kodeksa* [Д. Кудрявцева, *Правоведы определили векторы совершенствования проекта Избирательного кодекса*], <http://www.rfsv.ru/law/izbiratelny-kodeks/prawovedy-opredelili-vektory-sovershenstvovaniia-proekta-izbiratelno-kodeksa> (7.04.2022).
- Kurtow A., «Czanskiy krug»: *politiczeskaja sistiema w Centralnoj Azii* [А. Куртов, «Чанский круг»: *политическая система в Центральной Азии*], <http://www.intelros.ru/pdf/Prognoz/01/Kurtov.pdf> (28.03.2022).
- Pilon J.G., *Democratic changes in Central Asia: an assessment*, „SAIS Review” 1998, vol. 18, no. 2.
- Sapargalijew G., *Konstitucyonnoje prawo Riespubliki Kazachstan: akademičeskoj kurs*, Алматы 2014 [Г. Сапаргалиев, *Конституционное право Республики Казахстан: академический курс*, Алматы 2014].
- Saruchanian Ju., *Libieralizacija w ramkach. Czto parlamientskije wybory w Uzbekistanie goworiat o rieformach Mirzijojeva* [Ю. Саруханян, *Либерализация в рамках. Что парламентские выборы в Узбекистане говорят о реформах Мирзиёева*], <https://carnegie.ru/commentary/80671> (29.03.2022).
- Shayakhmetova Z., *President Tokayev Announces Major Political Reforms in Address to the Nation*, <https://astanatimes.com/2022/03/president-tokayev-announces-major-political-reforms-in-address-to-the-nation/> (29.03.2022).
- Skrzydło W., *Kodyfikacja prawa wyborczego w Polsce – zakres i znaczenie*, «Przegląd Prawa Konstytucyjnego» 2011, nr 3.
- Sułton S., *Smiena riežyma w Uzbekistanie: “idealnyj prawitiel” i ograniczennaja libieralizacija* [С. Султон, *Смена режима в Узбекистане: “идеальный правитель” и ограниченная либерализация*], <https://www.caa-network.org/archives/8924> (29.03.2022).
- Szukalski J., *System konstytucyjny Kirgistanu*, Warszawa 2018.

STUDIA POLITOLOGICZNE (wskazówki dla Autorów)

Forma przekazania tekstu: e-mailem, w edytorze Word (na adres sekretarza redakcji: studiapolitologiczne@gmail.com).

Do tekstu dołącza się oświadczenie o oryginalności pracy oraz o tym, że aktualnie nie uczestniczy ona w innym postępowaniu wydawniczym.

Redakcja tekstu

Układ tekstu:

Autor

Numer ORCID

Nota o autorze (w tym: nazwa instytucji, w której jest zatrudniony, tytuł naukowy, stopień naukowy, adres e-mailowy).

Tytuł tekstu: w języku polskim

w języku angielskim

Kluczowe słowa: 5 w języku polskim

5 w języku angielskim

Abstrakt: w języku polskim do 600 znaków

w języku angielskim do 600 znaków

Struktura tekstu:

Wprowadzenie: uzasadnienie wyboru tematu i jego nowatorskość, cele analizy, hipotezy i tezy badawcze, zastosowane metody badawcze

– analiza

– konkluzje (wnioski)

Bibliografia (w alfabecie łacińskim)

W pracy stosuje się śródtytuły

Czcionka: Times New Roman, 13

Akapit: wyrównanie do prawej i lewej, wcięcie: 1,25 cm pierwszy wiersz, 1,5 odstępu między wierszami.

Przypisy polskie: na dole strony, numeracja ciągła, czcionka 10, według wzoru:

¹ A. Olechno, *Ewolucja konstytucyjnych podstaw systemu rządów Ukrainy*, Białystok 2019, s. 206.

¹ Tamże, s. 27.

¹ M. Mistygacz, *Niezależność ustrojowa prokuratury*, [w:] M. Mistygacz (red.), *Prokuratura w Polsce w XXI wieku. Wyzwania ustrojowe i procesowe*, Warszawa 2019, s. 47.

¹ A. Olechno, *Ewolucja konstytucyjnych podstaw...*, s. 176.

¹ S. Grabowska, *Referendum ogólnokrajowe w Polsce – analiza przypadku*, «Studia Politologiczne» 2019, vol. 53, s. 103.

¹ M.M. Wiszowaty, *Komisja Wenecka – promocja dobrych standardów czy demokratyczna urawniłowka?*, <http://www.konstytuty.pl/archives/tag/komisja-wenecka/page/2> (31.08.2018).

Tekst podstawowy i przypisy: wyjustowane.

Ustawienia strony: standardowe.

Objętość: 15–40 tys. znaków (wraz ze spacjami).

Procedura recenzowania

Redakcja nie pobiera opłat za zgłoszenie i przetwarzanie artykułu.

Artykuły przekazywane do opublikowania w *Studiach Politologicznych* podlegają postępowaniu recenzyjnému.

W ciągu 2 miesięcy od złożenia artykułu autor jest informowany o zakwalifikowaniu go do postępowania recenzyjnego lub odrzuceniu ze względu na uchybienia formalne bądź brak zainteresowania Redakcji tematyką artykułu.

Każdy artykuł zakwalifikowany do postępowania recenzyjnego jest przekazywany dwóm recenzentom zewnętrznym, tj. spoza członków Redakcji.

W procesie recenzenckim przestrzegana jest zasada podwójnej anonimowości (*double blind*), tj. ani recenzent, ani autor nie znają wzajemnie swoich personaliów.

Recenzje są sporządzane w formie pisemnej i zawierają konkluzję co do dopuszczenia (bądź nie) artykułu do druku.

Redakcja nie zwraca artykułów niezamówionych oraz zastrzega sobie prawo do ich redagowania i skracania.

Zasady etyczne

Studia Politologiczne stosują zasady etyki zgodne z wytycznymi COPE (*Committee on Publication Ethics*). W przypadku wykrycia nadużycia lub nierzetelności Komitet Redakcyjny stosuje procedury ujęte w diagramach COPE.

Redakcja

Redakcja *Studiów Politologicznych* przestrzega procedury zapobiegającej zjawiskom ghostwritingi „guest authorship”. Redakcja wprowadziła procedury związane z zaporą „ghostwriting”.

„Ghostwriting” oraz „guest authorship” są przejawem nierzetelności naukowej. Wszelkie wykryte przypadki będą demaskowane, włącznie z powiadomieniem odpowiednich podmiotów (instytucje zatrudniające autorów, towarzystwa naukowe, stowarzyszenia edytorów naukowych itp.).

Z „ghostwriting” mamy do czynienia wówczas, gdy ktoś wniósł istotny wkład w powstanie publikacji, bez ujawnienia swojego udziału jako jeden z autorów lub bez wymienienia jego roli w podziękowaniach zamieszczonych w publikacji.

Z „guest authorship” („honorary authorship”) mamy do czynienia wówczas, gdy udział autora jest znikomy lub w ogóle nie miał miejsca, a pomimo to jest autorem/współautorem publikacji.

Autor publikacji jest zobligowany poinformować o źródłach finansowania publikacji, wkładzie instytucji naukowo-badawczych, stowarzyszeń i innych podmiotów („financial disclosure”).

Redakcja *Studiów Politologicznych* wymaga od autorów publikacji ujawnienia wkładu poszczególnych autorów w powstanie publikacji (z podaniem afiliacji oraz informacji, kto jest autorem koncepcji, założeń, metod, protokołu itp. wykorzystywanych przy przygotowaniu publikacji). Autor ponosi odpowiedzialność za zgłoszoną publikację.

Redakcja *Studiów Politologicznych* dokumentuje wszelkie przejawy nierzetelności naukowej, zwłaszcza łamanie i naruszanie zasad etyki obowiązujących w nauce.

Redakcja nie ujawnia informacji o publikacjach składanych do druku osobom lub podmiotom innym niż autorzy, recenzenci, redaktorzy lub przedstawiciele wydawcy, którym informacje te są udostępniane wyłącznie w związku z procedurą wydawniczą.

Artykuły nadesłane do Redakcji są oceniane zgodnie z kryteriami merytorycznymi i zasadami etycznymi. Na ocenę tekstów nie mają wpływu czynniki osobiste, takie jak rasa, pochodzenie, płeć, wyznanie, czy przekonania polityczne autorów.

Artykuły, które nie zostały opublikowane, nie mogą być wykorzystywane przez członków Redakcji, w całości lub w części.

Recenzenci

Recenzenci nie mogą być w konflikcie interesów. W przypadku wystąpienia konfliktu interesów recenzenci są obowiązani niezwłocznie poinformować o tym Redakcję.

Niedopuszczalne jest ujawnianie osobom trzecim informacji o otrzymaniu artykułu do recenzji.

Obowiązkiem recenzentów jest przekazanie Redakcji informacji o nieuprawnionych zapożyczeniach i/lub o podejrzeniu plagiatu.

Autorzy

Redakcja przyjmuje do druku wyłącznie artykuły oryginalne i niezłożone w innym czasopiśmie lub wydawnictwie.

Autorzy obowiązani są ujawnić wszelkie przesłanki konfliktu interesów, które mogły wpłynąć na interpretację lub wnioski wynikające z artykułu. Obowiązani są wykazać źródła finansowania, wkład innych podmiotów w powstanie artykułu.

Licencje i dostęp

Wersja papierowa *Studiów Politologicznych* jest wersją pierwotną.

Artykuły opublikowane w *Studiach Politologicznych* dostępne są bezpłatnie, w pełnej wersji, na stronie internetowej czasopisma: www.studiapolitologiczne.pl, jak również w mediach społecznościowych.

STUDIA POLITOLOGICZNE
("POLITICAL SCIENCE STUDIES")

Instructions for Authors

Manuscripts should be submitted by email in Word format to the Secretary of *Studia Politologiczne*: studiapolitologiczne@gmail.com.

A declaration confirming the original character of the paper and that it is not under consideration for publication elsewhere must be included.

Editing of the text

Structure of the paper

A scheme of the analysis

Author(s)

ORCID numer

A short note about the author(s) is also required (including the name of the institution where they are employed, the academic title and academic degree, email).

Manuscript title

Key words: up to 5

Abstract (up to 600 characters)

Body of the the manuscript

Introduction: justification of the research and its novelty, objectives of the analysis, hypotheses and research theses, applied research methods

– analysis

– conclusions

Bibliography

Font: 13-point font size (Times New Roman)

References: at the bottom of the page, continuous pagination, 10-point font size, according to the following model:

¹ S. Filipowicz, *Democracy – The Power of Illusion*, Peter Lang 2013, p. 117.

¹ Ibidem, p. 48.

¹ I. Ostapovich, *The Role of Regulatory Character of Decisions of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan in Provision of Uniform Rule-Making System*, [in:] I. I. Rogov (ed.), *Kazakhstan trend: from Totalitarianism to Democratic and Legal State (View from the Outside)*, Astana 2015, p. 158.

¹ S. Filipowicz, *Democracy...*, p. 126.

¹ A. Manasyan, *The Two-Party Political System and Perspectives of its Development in the Republic of Armenia*, «Studia Politologiczne» 2017, no. 44, p. 303.

¹ P. Swianiewicz, *Changing Forms of Urban Governance in Central and Eastern Europe The Impact of Institutional Choices*, www.uic.edu/cuppa/cityfutures/papers/webpapers/cityfuturespapers/session7_5/7_5changingforms.pdf (10.10.2016).

Page setup: standard

Length: 15,000–40,000 characters (spaces included).

The procedure for qualifying an article for publication

The Editorial Office does not charge any fees for the submission and processing of the article. The articles submitted for publication in *Studia Politologiczne* undergo the reviewing process.

Within 2 months after the article is submitted the Author is informed on the article being qualified for the reviewing procedure or rejected due to formal flaws or no interest on the part of the Editorial Board in the subject of the article.

Each article qualified for the reviewing procedure is transferred to two external reviewers from outside the Editorial Office. The reviewers of a given article are appointed from among the specialists not affiliated with the same institution as the Author/Authors of the text. In case of foreign Authors, at least one reviewer does not come from the same country as the institution indicated by the author as affiliation.

The double-blind rule is observed in the reviewing process, i.e. neither the Reviewer nor the Author knows each other's personal data. The Editorial Office sends to the reviewers the version of the article without the Authors' data (such as first name, surname, institutional affiliation). The Editorial Office sends to the authors the reviews without the personal data of the Reviewer. The origins of the authors, their nationality, ethnicity, political views, gender, race or religion do not affect the process of assessing the submitted article.

Reviews are prepared in a written form and they include a conclusion concerning the text being accepted (or not accepted) for print. The Authors are obliged to implement the corrections indicated by the Reviewers and the Editorial Board at the appointed date. Should the corrected text not be sent at the appointed time, the effect is that the Editorial Office will give up further work on the article. The authors submit the corrected article in two versions: one version with the corrections indicated in the article (the features "Track Changes" or "Compare Documents") and in the version without highlighted corrections.

The final decision concerning the possible publication of the article or its rejection belongs to the editor-in-chief.

In case of a negative review, the information on this fact is transferred to the Author and the publishing procedure is closed with the negative effect. In case of a negative review the Author receives the review of the submitted article and the information that the publishing procedure is closed with the negative effect.

The editorial office does not provide any information concerning the Reviewers evaluating particular articles.

The editorial office does not return unsolicited articles and reserves the right to edit and shorten them.

The average time between the submission of the manuscript and its publication is about 300 days.

Publishing ethics

Studia Politologiczne adheres to the core practices of COPE (*Committee on Publication Ethics*). In cases of suspected misconduct the editors follow the COPE flowcharts.

Editors

Studia Politologiczne has a procedure in place to prevent ghostwriting and guest authorship.

To counteract "ghostwriting" and "guest authorship", the Editorial Board of *Studia Politologiczne* has procedures to block "ghostwriting" and unacknowledged guest authorship. "Ghostwriting" and "guest authorship" are scientifically unreliable and dishonest. All detected cases will be disclosed, including notifying the proper entities (institutions employing the authors, scientific societies, associations of scientific editors, etc.).

We are dealing with “ghostwriting” when a person who has made a significant contribution to the manuscript does not disclose their participation as one of the authors or when their role is not mentioned in the acknowledgements included in the publication.

We are dealing with “guest authorship” (“honorary authorship”) when the author’s participation is negligible or none despite the fact they are listed as an author/co-author of the publication.

The author(s) is obliged to disclose the sources of financing for the publication, such as research grants from scientific and research institutions, associations and other entities (“financial disclosure”).

The Editorial Board of *Studia Politologiczne* requires all authors with reasonable claims to authorship to be named, including their institutional affiliations. The authors should declare their contribution(s) to the manuscript including the development of the concept(s), assumption(s), method(s), protocols for data analysis, interpretation and conclusions. This information can be provided in a separate note (email) to the Secretary of *Studia Politologiczne*.

The Editorial Board of *Studia Politologiczne* documents all signs of scientific unreliability, especially of breaking and infringing the principles of ethics binding in science.

The Editorial Board of *Studia Politologiczne* do not disclose any information about works submitted for publication to persons or entities other than the authors, reviewers, editors or representatives of the publisher, to whom this information is made available only in connection with the publishing procedure.

Submitted articles are evaluated in accordance with substantive criteria and ethical principles. The assessment is not influenced by personal factors such as race, origin, sex, religion or political beliefs of the authors.

Articles that have not been published may not be used by Editorial Staff, in whole or in part.

STUDIA POLITOLOGICZNE
(„ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ”)

Указания для Авторы

Форма предоставления текстов (на русском языке): по электронной почте, в редакторе Word, на адрес секретаря *Studiów Politologicznych*: studiapolitologiczne@gmail.com.

К тексту прилагается заявление об оригинальности работы и о том, что на данное время она не заявлена в другие издания

Редактирование текста

Схема статьи

Автор

Номер ORCID

Информация об авторе (наименование учреждения, в котором он работает, ученое звание, ученая степень, емейл)

Название статьи на русском языке

Название статьи на английском языке

Ключевые слова: 5 на русском языке

Ключевые слова: 5 на английском языке

Резюме: до 600 знаков на русском языке

Резюме: до 600 знаков на английском языке

Текст статьи

Структура

Введение: обоснование выбора темы и ее новизны, цели анализа, гипотезы и тезисы исследований, применяемые методы исследования

– анализ

– выводы

Библиография (в латинском и русском алфавите)

Объем: 15–40 тыс. знаков с пробелами.

Параметры страницы: стандартные

Шрифт: Times New Roman «13»

Сноски: внизу страницы, непрерывная нумерация, шрифт «10», согласно образцу:

¹ В. А. Черепанов, *Проблемы российской государственности. Опыт системного исследования*, Москва 2018, с. 146.

¹ Там же, с. 27.

¹ См.: М. Савчин, *Основні критерії конституційності передачі Україною частини суверенних повноважень наднаціональним інститутам*, [в:] М. Савчин (ред.), *Конституційний та міжнародний правовий механізм передачі частини суверенних повноважень держави наднаціональним інститутам*, Ужгород 2016, с. 87.

¹ С. К. Амандыкова, *Конституция Республики Казахстан 1993 года – первая Конституция суверенного Казахстана*, «Studia Politologiczne» 2014, vol. 32, с. 65.

¹ В. В. Гончаров, *Конституционно-правовые основы общественного контроля в Российской Федерации*, Москва 2019, <https://elibrary.ru/item.asp?id=38240684>, (1.02.2019).

Порядок рецензирования рукописей статей

Редакция не взимает оплату за заявку и обработку статьи.

Статьи, передаваемые к публикации в «Политологическом образовании», подлежат процедуре рецензирования.

В течение 2 месяцев с момента подачи статьи автор информируется о прохождении его статьи к процедуре рецензирования либо отклонении в связи с формальными погрешностями либо отсутствием интереса Редакции к тематике статьи.

Каждая статья, которую передали на процедуру рецензирования, предоставляется двум внешним специалистам, т. е. не принадлежащим к коллективу редакции. Рецензенты данной статьи выбираются из числа специалистов, трудоустроенных в другом учреждении, отличном от того, в котором аффилирован автор текста. В случае иностранных авторов как минимум один рецензент представляет страну, отличную от страны учреждения, указанного в аффилиации автора.

В процессе рецензирования соблюдается принцип двойной анонимности (double blind), т. е. ни рецензент, ни автор не уведомлены о том, кто они. Редакция присылает рецензентам версию статьи без данных авторов (таких, как имя, фамилия, адрес, институциональная аффилиация). Редакция отправляет авторам рецензии, не имеющие персональных данных рецензента. Происхождение авторов работы, их национальность, этническая принадлежность, политические взгляды, пол, раса, вероисповедание не влияют на процесс осуществления оценки присланной статьи.

Рецензии оформляются в письменной форме и содержат вывод о допущении (или нет) статьи в печать. Авторы имеют обязанность внесения поправок, указанных рецензентами и Редакцией, в определенный срок. Если текст не будет отправлен в указанный срок, редакция отказывается от дальнейших работ со статьей. Авторы подают исправленный текст в двух версиях: в версии, в которой видны исправления в статье (с использованием функции «записывать исправления» или «сопоставление документов»), а также в версии без видимых исправлений.

Рецензию к каждой публикации готовят как минимум двое независимых рецензентов. В случае расхождений в оценке статьи Редакция может назначить третьего рецензента. Окончательное решение о публикации статьи либо его отклонении остается за главным редактором.

В случае получения негативной рецензии информация об этом факте передается автору, а процедура публикации подлежит завершению с негативным результатом. В случае негативной рецензии автор получает рецензию присланной статьи и информацию о том, что производство публикации было завершено с негативным результатом.

Редакция не предоставляет информацию о рецензентах, оценивающих конкретные статьи.

Редакция не возвращает незаказанные статьи и оставляет за собой право их редактирования и сокращения.

Среднее время от подачи рукописи до ее публикации составляет около 300 дней.

Этические принципы

Редакция журнала применяется этические принципы COPE (*Committee on Publication Ethics*).

Редакция

С целью противодействия «ghostwriting» и «guest authorship» редакция *Studiów Politologicznych* ввела процедуры, связанные с преградой «ghostwriting». «Ghostwriting» и «guest authorship» являются проявлением научной недобросовестности.

Все обнаруженные случаи будут разоблачены, включая уведомление соответствующих субъектов (учреждений, в которых работают авторы, научные общества, сообщества научных редакторов и т.п.).

С «ghostwriting» имеем дело, когда кто-то внес весомый вклад в создание публикации, не сообщая о своем участии в роли соавтора либо без упоминания его роли в благодарностях, помещенных в публикации. С «guest authorship» («honorary authorship») имеем дело, когда участие автора мизерно мало либо вообще отсутствует, и не смотря на это, он является автором/ соавтором публикации.

Автор публикации обязан сообщить об источниках финансирования публикации, вкладе научно-исследовательских учреждений, обществ и других субъектов («financial disclosure»).

Редакция *Studiów Politologicznych* требует от авторов публикаций представления вклада всех конкретных авторов в создании публикации (с указанием аффилиации и данных, кто является автором концепции, основных тезисов, методов, протокола и т. п., использованных в подготовке публикации).

Автор несет ответственность за заявленную публикацию. Редакция *Studiów Politologicznych* документирует все проявления научной недобросовестности, в частности нарушения принципов этики, действующих в науке.

Редакция *Studiów Politologicznych* обеспечивается конфиденциальное обращение с рукописями, когда никакие детали не раскрываются никому, кроме рецензентов, членов редакции или представителям издателя.

Рецензентом обеспечивается объективное рецензирование рукописи в пределах своей компетенции, объективное и конструктивное объяснение своих рекомендаций, в соответствии с этическими принципами.

На оценку текстов не влияют личные факторы, такие как раса, происхождение, пол, религия или политические убеждения авторов.

Статьи, которые не были опубликованы, не могут быть использованы членами Редколлегии, полностью или частично.